

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ “ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО” С ПОЗИЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье показана ограниченность существующего подхода к определению сущности категории “общественное благо”, выявлено несоответствие между теоретическим описанием и реальной действительностью, делается вывод о необходимости их содержательно-го дополнения. Отмечается, что истинная природа общественных благ обусловлена не обладанием блага свойствами неконкурентности и неисключаемости, а той ролью, которую они играют в обеспечении расширенного воспроизводства общества. Представленный подход позволяет по-иному трактовать роль и функции государства в процессе воспроизводства общественных благ.

Введение

Понятие общественных благ широко используется в научной литературе при определении социально-экономических функций государства и необходимости его участия в рыночной экономике. Прежде всего, оно исследуется в рамках экономики общественного сектора как зарубежными, так и российскими авторами: Э.Б. Аткинсоном, Е.Н. Жильцовым, Р.И. Капелюшниковым, Р. Коузom, Р. Познером, П.В. Савченко, Дж.Э. Стиглицом, Ч. Тибо, К. Эрроу, Л.И. Якобсоном и др. В данном контексте общественные блага связываются с неспособностью рыночной экономики обеспечить их производство, что обозначается как “провал” (изъян, фиаско) рынка. Подобный феномен объясняется особыми критериальными свойствами общественных благ – неконкурентностью в потреблении и неисключаемостью (если речь идет о чистых общественных благах), либо наличием одного из них (в случае смешанных благ), что порождает проблему “безбилетника”.

Такое понимание общественных благ во многом обусловлено толкованием данной экономической категории с позиций неоклассической теории с ее основным принципом методологического индивидуализма (где в качестве базовой единицы анализа выступает индивид, стремящийся рационально реализовать

лишь свои частные интересы без учета общественных потребностей) и исключительно экономическим объяснением всех явлений и процессов, в то время как описание реальной действительности затрагивает гораздо более широкий спектр отношений, выходящий за рамки рыночной системы.

Отмеченный терминологический подход представляется достаточно узким и имеет ряд существенных ограничений.

Во-первых, наличие указанных свойств не являются достаточным аргументом для безусловного обоснования, как таковой, необходимости их производства.

Во-вторых, в реальных условиях многие блага, не обладающие указанными свойствами неконкурентности и неисключаемости, предоставляются как общественные. Причем набор общественных благ постоянно расширяется: обеспечение всеобщего бесплатного образования и здравоохранения, реализация программ по поддержке различных социально уязвимых категорий населения, осуществление фундаментальных научных исследований, участие в формировании информационной инфраструктуры рынка, создание систем общественного транспорта и т.п. Доля государственных расходов в ВВП развитых стран постоянно растет, что подтверждают статистические данные, представленные в таблице. Тенденцию такого роста предвидел еще в конце XIX в. немецкий профессор А. Вагнер [1, с. 37-38].

Динамика доли государственных расходов в ВВП развитых стран (%)

Годы	Франция	Германия	Япония	США	Великобритания
1880	12,0	19,0	10,0	6,5	10,0
1913	12,5	18,0	14,2	9,0	12,1
1929	15,0	31,0	18,8	9,5	23,4
1938	23,2	43,0	30,3	18,6	28,5
1950	27,6	30,4	19,8	20,8	33,7
1960	34,5	33,4	20,9	26,1	35,2
1965	38,4	36,6	19,0	26,3	37,7
1973	38,8	42,0	22,9	28,9	40,8
1980	46,5	47,9	32,0	31,5	45,4
1982	51,0	49,4	33,7	34,0	46,4
1988	51,3	46,6	32,9	33,2	37,9
1990	50,7	48,0	32,7	33,9	38,6
1993	55,2	50,8	34,9	34,4	43,0
1998	53,9	48,7	37,3	31,1	38,8
2002	53,6	48,5	36,9	32,1	9,3

Источник: [2].

К тому же, такое свойство традиционных общественных благ как неисключаемость из потребления в современных условиях научно-технического прогресса частично теряет свою актуальность благодаря возможности создания механизма исключения.

И, в-третьих, подобное толкование общественных благ, где их социально-экономическая сущность проявляется через указание на обозначенные свойства, выделяет государство как единственно возможного их производителя.

Отмеченные факты приводят к серьезному затруднению организации эффективной экономической системы государства.

Основная часть

Преодолеть данные ограничения возможно посредством использования междисциплинарного подхода, позволяющего исследовать экономические процессы не только с позиции экономического анализа, но и в сочетании с социальным, филозофским, историческим и психологическим.

Поскольку в междисциплинарном подходе важен исторический контекст, сущность которого заключается в учете влияния факторов социальной среды и конкретной исторической ситуации [3, с. 247], то анализ общественных благ целесообразно начать с глобальных изменений в общественном воспроизводстве, которые привели к изменению роли человека, в первую очередь, как субъекта производственно-экономической деятельности.

Так если в индустриальной экономике человек как носитель рабочей силы¹ воспринимается как пассивный исполнитель, способный к малоквалифицированному монотонному труду, то в постиндустриальной – это уже активный субъект, главная движущая сила, основной производственный ресурс. Поэтому к работнику предъявляются все более высокие требования, он должен обладать все большим трудовым потенциалом, стать носителем качественно новой способности к труду. Отсюда необходимость создания для каждого человека такой структуры потребления, которая дала бы возможность обеспечить расширенное воспроизводство социальных качеств каждого члена общества, а для экономики – сформировать работника, отвечающего требованиям современного общественного производства [4, с. 40]. Ценность, прежде всего, приобретают уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. В таких условиях возрастает роль и значение духовных, нематериальных услуг, удовлетворяющих потребности в знаниях и других социально-культурных благах. Данные блага, будучи частными, могут потребляться лишь той частью населения, у которой есть возможность оплачивать их присвоение, в результате чего большинство людей лишаются возможности повышения своего человеческого потенциала.

Таким образом, именно необходимость усложнения структуры потребления каждого члена общества определяют востребованность тех или иных благ в качестве общественных, причем их набор варьирует в зависимости от уровня и целей развития общества, выдвинутых приоритетов. То есть ассортимент общественных благ расширяется за счет включения так называемых квазиобщественных благ, являющихся по своей внутренней сущности частными благами (имеют способность принимать стоимостную форму и могут быть объектом рыночного товарооборота) с искусственно присвоенными им свойствами несоперничества и неисключаемости (в отличие от чистых общественных благ, у которых это заложено в генетической природе).

Осознание того, что всякое благо может стать общественным, не позволяет провести жесткое теоретическое разграничение на блага частные и общественные. Отсюда, общественное благо обладает не статичным, а динамичным характером, легко может переходить из своего статуса в частное, и наоборот. Подтверждением этому являются слова Й.Г. Халсмана: “Не существует способа прове-

¹ За исключением фигуры предпринимателя, как организатора производства.

сти четкие отличия между общественными благами и товарами личного потребления. Все товары могут выступать как общественные. И гораздо более затруднительным является допущение, что статус блага может изменяться каждую секунду по простой прихоти” [5, с. 12].

Следовательно, существование общественных благ не является чем-то изначально заданным. Материальные и нематериальные блага и услуги становятся именно общественными благами (приобретают характерные свойства неконкурентности и неисключаемости) на стадии их распределения, обмена и потребления, а производиться они могут и как частные, и наряду с частными благами.

Поэтому необходимо каждый раз при решении практических задач оптимизации масштабов общественного сектора просчитывать, какую роль то или иное благо играет в обеспечении расширенного воспроизводства общества и насколько с этих позиций оправдано и до какого предела предоставление его как общественного.

Поэтому если ассортимент чистых общественных благ (например, оборона страны, охрана внутреннего порядка) производится в любом обществе со сложившимся институтом государства вне зависимости от уровня его развития, поскольку является неотъемлемым условием его функционирования, то набор квазиобщественных благ различается на разных этапах развития общества.

Определение общественных благ с позиций их роли в общественном воспроизводстве, позволяет по-иному толковать и результаты функционирования общественного сектора. В рамках неоклассического подхода его деятельность носила исключительно затратный характер, поскольку бесплатное предоставление общественных благ требует определенных затрат на их производство без соответствующего их возмещения. А последствия потребления данных благ, воплощенные в виде воспроизводства человеческих качеств (в том числе трудовых способностей) каждого члена общества, не имеют стоимостной формы и потому не рассматриваются с позиций экономического анализа в качестве результата. С возникновением теории человеческого капитала отношения стоимости переносятся и на самого человека. Причем процесс его воспроизводства рассматривается не только и не столько как процесс воспроизводства лишь социальных качеств человека, а как способ увеличения обычного капитала за счет совершенствования потребительной стоимости рабочей силы. Поэтому затраты на производство общественных благ можно рассматривать как инвестиции в “человеческий капитал”.

Зарубежные исследования показывают, что агрегирование человеческих капиталов создает дополнительные синергетические эффекты, превышающие простую сумму индивидуальных капиталов [6, с. 280]. Исходя из этого, очевидным становится необходимость формирования совокупного человеческого капитала на групповом и общенациональном уровнях, для чего должна быть обеспечена массовость и общедоступность потребления благ, непосредственно формирующих человеческий капитал.

Возложение ответственности за воспроизводство общественных благ именно на государство, обусловлено, во-первых, его специфической природой, что и подчеркивают Г. Клейнер, Д. Петросян и А. Беченов: “Особая миссия применительно ко всей страновой конфигурации принадлежит государству, призванному выполнять функции и обязанности по отношению к обществу и экономике, которые оно не может переложить на других участников. Это связано со специфической ролью государства как субъекта узаконенного делегирования прав гражд-

дан” [7, с. 33]. К тому же только государство обладает значительными материальными ресурсами и инструментами проведения государственной политики, существенными полномочиями для обеспечения всеобщего сбора налогов, как основного источника средств для производства общественных благ, и установления обязательного порядка потребления блага с помощью законодательного закрепления [8, с. 18]. Лишь государство способно обеспечить всеобщность охвата населения и финансирование крупномасштабных проектов.

А во-вторых, государство, выступая от имени всего общества, преследует определенные цели его развития. Так результат потребления социально-значимых благ всем обществом, воплощенный и реализуемый через человеческий капитал, проявляется в генерировании новых научных идей и открытий, внедрении научно-технических достижений, осуществлении инновационных качественных сдвигов, создании новейших высокотехнологичных и наукоемких отраслей и производств, способствующих обеспечению устойчивых темпов и нового качества экономического роста, повышению общественного благосостояния, формированию социальных и духовных факторов стабильности и процветания страны. Как справедливо замечает И.В. Корнеев, “если в обществе значителен удельный вес творчески активных людей с высоким интеллектуальным уровнем и широким культурным кругозором, это, как правило, обеспечивает успешное решение всего комплекса не только экономических, но и социальных, и политических проблем в интересах всего общества и его граждан”. При этом государство получает преимущества и в международном масштабе посредством расширения сфер влияния и потенциальных конкурентных преимуществ страны [9, с. 57].

Но, как справедливо замечает Фридрих фон Хайек, “важен не объем государственной деятельности, а ее вид” [10]. Поэтому, учитывая выявленный инвестиционный характер общественных благ в современных условиях, необходимо изменение функций государства в процессе воспроизводства общественных благ. Его действия должны осуществляться с позиции рационального инвестора, которому надлежит не только находить наиболее эффективные направления вложения бюджетных средств, определяя структуру набора и объем общественных благ, но и выбирая наиболее эффективные варианты их воспроизводства из всего множества производителей государственного, частного и некоммерческого сектора, а также путем организации их взаимодействия.

Заключение

Таким образом, предложенный на основании междисциплинарного анализа подход, выводящий сферу движения общественных благ за рамки исключительно рыночной системы, позволяет увидеть иную природу общественных благ, которая лежит в плоскости реализации долгосрочных целей развития общества. Определяя общественные блага как инвестиции в человеческий капитал, а государство как рационального инвестора, изменяются и принципы к их воспроизводству, появляется возможность применения альтернативных вариантов посредством включения всех институтов гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жильцов, Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций / Е.Н. Жильцов. – М. : Изд-во Московского университета, 1995. – 184 с.

2. **Соколов, И.** Усиление государственного вмешательства в экономику как необходимое условие активизации инвестиционных процессов в стране / И. Соколов // Ежемесячный информационно-аналитический журнал “Обозреватель–Observer”. – 2004. – № 7(174).
3. **Рыжов, И.В.** История экономических учений : учебное пособие / И.В. Рыжов. – М. : Перспектива, 2004. – 422 с.
4. **Тарандо, Е.Е.** Общественные блага: политэкономический подход / Е.Е. Тарандо // Вестн. С.-Петербургского ун-та. Сер. 5, Экономика. – 2005. – Вып. 2. – С. 38–43.
5. **Халсмани, Й.Г.** Экономическая наука и неоклассицизм ; пер. А.А. Курьшевой / Й.Г. Халсмани // Кварт. журнал австр. школы эк. науки. – Ч. 2. – № 4. – 1999. – С. 3–20.
6. **Lucas, R.E.** On the mechanics of economic development / R.E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22. – P. 3–42. **Romer, P.M.** Endogenous technological change / P.M. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98. – № 5. – P. 71–102.
7. **Клейнер, Г.** Государство, общество, экономика: функциональная ассиметрия / Г. Клейнер, Д. Петросян, А. Беченов // Вопросы экономики. – 2004. – № 4. – С. 25–42.
8. **Стиглиц, Дж.Ю.** Экономика государственного сектора : пер. с англ. / Дж.Ю. Стиглиц. – М. : Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
9. **Корнеев, И.В.** Человеческий капитал: проблемы формирования, накопления и использования : моногр. / под общ. науч. ред. проф. А.В. Бондаря / И.В. Корнеев. – Минск : БГЭУ, 2008. – 223 с.
10. **Хайек, Ф.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. / Ф. Хайек ; под ред. У.У. Баргли. – М. : Новости : Cattalaxy, 1992. – 303 с.